

Ю.В. Ярмак
АРГУМЕНТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОЙ ПОЛИТИКИ¹

В статье рассматривается аргументационная сторона организационно-управленческой деятельности. Выявляются условия выработки профессионального стиля мышления в контексте формирования программно-проектной политики.

The article considers the argumentative aspect of organizational and managerial activity. It reveals the conditions of working out of the professional style of thinking in the context of programmatic and projective politic building.

Ключевые слова: *аргументация, проект, политический проект, проектное управление, аргументационное обеспечение проекта, проектная стратегия.*

Key words: *argumentation, project, political project, project management, argumentative project support, project strategy.*

Одной из причин, не позволяющей с большими надеждами предполагать улучшение дел в области государственного, регионального и отраслевого управления в России, автор считает критически низкий уровень владения политической элитой теорией управленческой деятельности и, собственно, языком этой теории, включающей аргументационную сторону. Плохое владение такими интеллектуальными средствами напрямую сказывается на выборе управленческих средств для практической деятельности. Это, соответственно, влечет за собой стихийность, порой излишне долгий поиск приемлемых механизмов воздействия на объект управления. Одним из требований к интеллектуальной деятельности управленца является, на мой взгляд, способность к четкой аргументации и обозначению, как минимум, трех взаимосвязанных задач, от которых в целом зависит весь дальнейший процесс его управленческой деятельности:

---

¹ Исследование ведется при финансовой поддержке РГНФ грант № 10-03-00250 «а»

- обобщенное представление и четкое формулирование содержания своей функциональной роли, использование правильной системы убеждения;
- способность аргументировано ранжировать, акцентировать, фиксировать и типологизировать задачи с объяснением логики (последовательности) их решения;
- в аргументационном дискурсе ясно обозначать ключевые проблемы, без понимания и разрешения которых невозможно движение вперед на том векторе, который стратегией политики обозначен.

В комплексе аргументационный контекст играет весьма существенную роль на всех уровнях управления и, в частности, в звене принятия решений, на этапе формирования и реализации планов, программ, проектов.

Среди множества причин, мешающих управленцам переводить свое мышление с дилетантского на профессиональный уровень, имеют яркое выражение следующие:

- своеобразный интеллектуально-нормативный нигилизм, игнорирование практической необходимости подчиняться не только правовым документам, но и теоретическим наработкам, предлагаемым наукой о менеджменте и управлении. Многие управленцы считают, что управленческая деятельность исключительно подвижна, и носит абсолютно творческий непредсказуемый характер, а нормативные рамки — лишь ориентир, но не предписание. В связи с этим, совершенно необязательно, якобы, аргументировать в публичном формате то, на чем основаны политические решения и проекты.

- убежденность в том, что управленческая деятельность не может быть технологизирована по ее существенным составляющим, а организация деятельности и ее аргументативное сопровождение носит больше вторичный, косвенный характер. Вместо технологической определенности и понятности в методике решения задач политические субъекты, принимающие решения, отдают предпочтение вере в опытность, проверенности кадров, их личной преданности. Это, в частности, возводит между руководителями топ-уровня и нижними звеньями менеджмента статусный барьер, исключающий деловое обсуждение ключевых проблем на аргументационном поле управления;

- непопулярность в среде политических топ-менеджеров давно доказанного факта о высоком значении социокультурной рефлексии и, в частности, рефлексии на

необходимость самоорганизации. Управленцы России не только пока мало рефлексивны с точки зрения социально-генетической предрасположенности к самостоятельному, но ответственному деятельностному планированию решений, но и объективно «зажаты» традициями веры и даже слепого подражания вышестоящим первым лицам. В таких обстоятельствах, как правило, превалирует стиль авторитарного управления, характер отношений «я начальник, ты — дурак; ты начальник, я — дурак», не требующий аргументационной коммуникации между руководителями и подчиненными.

Немаловажным, конечно, выступает и фактор низкого уровня готовности представителей социального сообщества предъявлять грамотную и всестороннюю экспертизу политических проектов и программ, которые предлагает обществу политическая власть, отсутствие способностей приводить убедительные аргументы в отстаивании иной, нежели властная, точки зрения.

Все сказанное, так или иначе, проявляется как в стратегическом планировании, так и в осуществлении текущих программ и проектов, что отражается на качестве современного политического управления.

Понимание значения аргументации для объяснения политической деятельности, особенностей ее программно-проектной части — важная (если не самая важная) сторона формирования системы оценок политического управления и механизмов успешного его выполнения политической власти в содружестве с обществом. Имея четкие представления о сущности, смысле и особенностях организации проектной политической деятельности, аргументационным сопровождением актор не только ограничивает степень возможностей для появления функциональных ошибок в управлении. Но, в данном формате выдерживается процессуальный контекст социального сопровождения принятых политических решений и проектной деятельности: как минимум, повышается устойчивость и степень адекватности смыслов и ценностей, заложенных в политических решениях, тем главным надеждам, которыми сопровождают понимание и принятие проектов социальные слои общества. Повышается степень совпадения целей политического управления и возможностей, заложенных в социальных ресурсах.

Здесь подразумевается не только общественная гласная экспертиза, появляющаяся в ходе аргументационных заявлений власти о своих намерениях, но и возможности в открытом порядке перепроверять эти заявления с приведением иных доводов общественного мнения и предложением иных проектных концепций. Примерами могут служить проблемы, как из прошлой, так и из нынешней российской политической жизни². Не все они однозначно могут быть отнесены к позитивным примерам. Но, в рамках последнего десятилетия постепенно диалог между федеральным уровнем власти и населением страны приобретает некую новую, более демократичную форму коммуникативного процесса вертикального и горизонтального порядка.

Профессионально применяя аргументацию и знание законов организации политической деятельности в сфере общественного и государственного проектирования, субъект политики снижает степень скептицизма и критики, которыми сопровождают его работу сограждане и коллеги, повышает рейтинг доверия к политической власти. Если политические действия определяются критерием осознанности, то политическая деятельность, содержащая осознанные действия, определяется таким критерием как функциональность. В этом смысле аргументация помогает, помимо прочего, удостовериться первое (осознанность) и повысить эффективность второго (функциональность).

Политическая деятельность относится к сфере сложно-видовой деятельности людей, и выступает как одна из форм социальной активности общественных субъектов независимо от того, действуют они спонтанно или организованно, индивидуально или коллективно. Но в любом случае обязательной должна считаться аргументация, сопровождающая политическую деятельность.

В широком смысле содержанием политической деятельности являются:

- выработка политических отношений, творение политических процессов, продуцирование реальной политики;

---

² См. Федеральный закон № 122, 2004 «О замене льгот на денежные компенсации» и соответствующее постановление правительства РФ; проекты осуществления модернизации политической системы через расширение полномочий общественных организаций, предоставление малым партиям парламентской трибуны, выдвижение лиц на должности губернаторов авторитетными партийными фракциями; гарантии присутствия парламентских партий в СМИ и др.

- практическая реализация политических интересов через механизмы осуществления конкретных действий в сфере деятельности государственных институтов.

В таком подходе к осуществлению современной политической деятельности, как проверено практикой, убедительной считается та деятельность, что прошла заблаговременное и детальное планирование, программирование и проектирование. Под этим подразумевается, прежде всего, следующее:

- комплексная системно-аналитическая работа по созданию объективной картины всей совокупности проблем, требующих решения;
- тщательная подготовка политических решений;
- прогнозирование результатов, которые могут иметь место по итогам выполнения запланированных действий или при отсутствии таковых;
- готовность к оперативному вмешательству в запрограммированные действия при серьезном изменении обстановки на этапе осуществления принятых решений.

Политическая деятельность, в целом, выступает следствием и производной материальной и духовной деятельности индивидов, социальных групп общества, вовлеченных в разные, в том числе, политические процессы. В то же время она обладает определенной самостоятельностью и даже верховенством: может оказывать прогрессивное воздействие, быть конструктивной, созидательной и, напротив, деструктивной, оказывать сдерживающее или дестабилизирующее влияние на общество. И во всех практически случаях внешняя аргументационная сторона осуществления политической деятельности выглядит как ее неотъемлемая часть: доказательство необходимости политических действий, объяснение предполагаемой эффективности, рекламирование правильности или формат приобретения поддержки у социума. Многие из того, каким образом аргументация, вмонтирована в политический управленческий процесс, зависит от характера политической системы государства и политического режима. Как и политическая проектная деятельность, аргументация может естественным порядком вписываться в рамки существующих властных отношений, или нет.

При таком взгляде на аргументацию в проектной политической деятельности можно сказать, что одной из ее черт выступает ее неоднозначность и

противоречивость. Многое зависит от характера соотносимости реально действующих политических институтов в обществе и системы объяснения обществу принципа их функционирования, порядка вовлечения социальных групп в целеполагание и целедостижение главных рубежей на которые ориентируется управленческая деятельность, самой ее философии.

Одной из качественных характеристик аргументации в проектной политической деятельности следует считать ее *устремленность к реализации политических интересов на максимально высоком уровне общественного принятия*. Это представляет собой существо политической деятельности демократического формата, ее главную особенность.

Еще одна характеристика аргументации в политической деятельности — *активность ее использование субъектом политики при осуществлении политических задач и достижении политических целей*. Активность аргументации может иметь разный вектор направленности, но бесцельной такая деятельность быть не может, если рассчитана на максимальный эффект, вплоть до откровенного введения в заблуждение социальных групп во имя конечного результата.

Немаловажной качественной характеристикой политической аргументации в деятельности властных институтов и отдельных политиков выступает ее *соотнесенность с интересами, ожиданиями и поведением граждан, уровнем их политической социализации*. В данном случае имеется в виду:

- предвидение их поведения в условиях прямого и косвенного участия в событиях, которые предполагаются как результат действий политических акторов;
- учет общественной психологии, психологии отдельных социальных групп, тех или иных лидеров, представителей политической элиты, которые первыми будут осознанно воспринимать аргументацию;
- разумный учет этого фактора (недопущение конъюнктурности или другой крайности — игнорирования) в ходе доказательств того или иного решения, объяснения тех или иных политических действий;
- предугадывание возможных вариантов перерастания охлократии в стихию бунта, протестных забастовок, если произойдет когнитивный разрыв между теми, кто

принимает политические управленческие решения и теми, кто включен в осознанный процесс их выполнения, и т.п.

Для успешной политической деятельности и, в частности, посредством создания и реализации политических планов, программ, проектов необходимы серьезные аналитические данные о состоянии не только объекта социально-политического управления, но и окружающей его среды, и самого субъекта управления. Сбор и анализ данных для оценки всех сторон проблемы, по которой предполагается принятие аргументированного решения и создается проект его реализации, во многом определяет не только последующую эффективность программ и проектов, но и возможности обеспечить доверие социальных групп к политическим стратегиям управления и развития общества.

В контексте весомости аргументов «за» и «против» тех или иных политических решений выступает использование анализа внешней среды, окружающей объект планирования и воздействующей на субъект планирования, доказательство характера тех связей, которые есть между ними и определяют всю систему отношений, на которые распространяется политическая деятельность и, в частности, предстоящее решение. Часто такой анализ квалифицируют как характеристику макросреды или макроокружения. Здесь используются данные о состоянии экономики: глобальный уровень в рамках определенного государства, региона, на местном уровне; система правового регулирования и нормотворчества; характер политических процессов; природная среда и ресурсы; социокультурная составляющая общества и его научно-техническое развитие; инфраструктура, варианты коммуникативных связей; СМИ и передовые технологии; военно-стратегическая и геополитическая обстановка и т.д.

Политическая деятельность является достаточно конфронтационным видом общественной практики, имеющим много скрытых сторон. Поэтому большое значение имеют предварительные проработки решений и программ, которые предполагается осуществить как в открытом, так и в закрытом режиме. Соответственно анализ и классификация макросреды осуществляются не только (и не столько) открыто, но и в формате сбора аналитических данных через скрытые источники.

Учет аналитических данных о состоянии внешней среды позволяет субъекту политики оценивать и контролировать внешние факторы и обстоятельства,

возможности и угрозы по отношению к тому, с чем связана его программно-проектная деятельность. От этого зависит и глубина, подробность и форма аргументации.

Определенные достижения российской политологической теории, политической практики и смежных прикладных социально-экономических проектных технологий последних лет, дают основание считать, что политический анализ стал гораздо более серьезным механизмом для современной власти разных уровней при формировании решений, принятии программ и проектов управленческого характера. Соответственно это предопределяет изменение в уровне аргументации поведения и деятельности власти.

Не менее важной областью объяснения тех или иных форматов аргументации, обстоятельств подготовки важных политических решений и осуществления программ (проектов) является работа соответствующих структур власти по оценке состояния рефлексии социальных групп на формирование обратной связи между властью и обществом. Например, «средний» американец, практически никогда не возражает, чтобы его интервьюировали, опрашивали, обследовали его предпочтения и склонности в оценках и реакции на события в области политического управления, поведения персон из элиты общества и т.п. В этом процессе, осознавая себя частицей гражданского общества, звеном политической системы, он не только удовлетворяет свое любопытство, но и проявляет активность в стремлении понять, каким образом функционирует система, участвует в сотрудничестве с этой системой. В конце концов ожидает и нередко находит аргументы для ответа на свои вопросы в адрес власти.

В российском обществе несколько другое, порой противоположное, положение дел по данному вопросу. Но наращивание опыта аргументированного политического управления и, в частности, использования в диалоге с обществом аргументации для успеха в масштабных проектах, постепенно возрастает.

Об авторе

Ярмак Юрий Васильевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой массовых коммуникаций Московского государственного педагогического университета.

About author

Prof. Dr. Yuri Yarmak, head of the Department of Mass Communication, Moscow City Teachers' Training University.